

DOI: 10.35852/2588-0144-2023-3-204-224
EDN RKVKSA
УДК 377.5:792(470.316)

И. В. Азеева
Ярославский государственный театральный институт имени Фирса Шишигина,
Ярославль, Россия
ORCID: 0000-0002-2250-4344

«Одаренность редкая и хрупкая»: Виктор Гвоздицкий — студент Ярославского театрального училища

АННОТАЦИЯ

Народный артист России, выдающийся актер отечественного театра конца XX — начала XXI века Виктор Васильевич Гвоздицкий — один из самых известных выпускников Ярославского театрального училища, которое он окончил в 1971 году. Здесь произошло профессиональное становление, раскрытие актерской индивидуальности юного Гвоздицкого.

Незаурядность творческой личности Виктора Васильевича отчетливо проявилась в период обучения в мастерской известного режиссера и театрального педагога, основателя и художественного руководителя ярославской театральной школы Фирса Ефимовича Шишигина, оказавшего значительное влияние на формирование молодого артиста. Ключевая для юного Гвоздицкого роль Хлестакова и явно проступающая «гаринская» природа раскрыли эксцентрическую сторону его таланта. Отношения мастера и юного ученика, поступившего в училище в четырнадцать лет, складывались непросто, о чем свидетельствуют мемуары Гвоздицкого, а также воспоминания его однокурсников и педагогов. Фундамент актерской техники Гвоздицкого, соединявшей в себе традиции психологического театра и художественные приемы эксцентрики, составили не только умения и навыки, приобретенные в Ярославском театральном училище, но и опыт самостоятельного обучения у талантливых актеров и режиссеров, с которыми Виктор Васильевич работал в театрах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

В. В. Гвоздицкий, русский театр, театральная педагогика, Ярославское театральное училище, Ф. Е. Шишигин.

DOI: 10.35852/2588-0144-2023-3-204-224
EDN RKVKSA
УДК 377.5:792(470.316)

Irina V. Azeeva
Firs Shishigin Yaroslavl State Theatrical Institute,
Yaroslavl, Russia
ORCID: 0000-0002-2250-4344

“Talent is Rare and Fragile”: Viktor Gvozditky – Student of the Yaroslavl Theatre School

ABSTRACT

Viktor Vasilyevich Gvozditky, a People's Artist of Russia, was an outstanding actor of the national theatre from the end of the 20th to the beginning of the 21st century. He was one of the most renowned graduates of the Yaroslavl Theatre School, which he completed in 1971. This was where the young Gvozditky's professional development and the unveiling of his acting individuality took place.

The extraordinary creative personality of Viktor Vasilyevich became evident during his training in the workshop of the famous director and theatre teacher, the founder and artistic director of the Yaroslavl Theatre School, Firs Efimovich Shishigin. Shishigin had a significant influence on the formation of the young artist. The key role of Khlestakov and the clearly emerging Garin-like nature revealed the eccentric side of his talent. The relationship between the master and his young pupil, who entered the school at the age of fourteen, was complicated, as evidenced by Gvozditky's memoirs, as well as the recollections of his classmates and teachers.

Gvozditky's acting foundation, which combined the traditions of psychological theatre and the artistic techniques of eccentricity, was made up not only of skills acquired at the Yaroslavl Theatre School, but also from independent learning experiences with talented actors and directors with whom Viktor Vasilyevich worked in theatres.

KEYWORDS

V. V. Gvozditky, Russian theatre, theatre pedagogy, Yaroslavl Theatre School,
F. E. Shishigin.

Фото 1. Виктор Гвоздицкий. Фотография для студенческого билета. 1967 г. Архив Ярославского театрального училища / Victor Gvozdiцкий. Photo for student card. 1967. Archive of the Yaroslavl Theatre School

Виктор Васильевич Гвоздицкий (1952–2007) — народный артист России, индивидуальность которого привлекала внимание выдающихся театральных режиссеров. Роли, сыгранные Виктором Васильевичем, стали частью истории отечественного театра рубежа XX–XXI веков. Гвоздицкий обладал исключительной актерской техникой, абсолютной органикой, как пишет критик, «...знал толк в театральном ремесле — ученик ярославской школы, он привез с собой в Москву почти уже потерянное знание секретов ремесла»¹. Актер считал, что профессия актера предполагает обязательное владение ремеслом, сокрушался, что его уровень в современном театре падает. Для Гвоздицкого было первостепенно важно следующее: чтобы на сцене было «видно, слышно, ясно, а внутреннее содержание простроено»².

В становлении актера Гвоздицкого годы ученичества в театральной школе играют огромную роль (фото 1, 2). Как происходило профессиональное развитие уникального

актера? Какое значение имеет в этом процессе художественный руководитель его актерской мастерской и педагогический коллектив в целом? Как формируется индивидуальность актера?

Знакомство автора настоящей статьи с творчеством Виктора Гвоздицкого произошло в 1988 году. Это был спектакль режиссера Камы Гинкаса по повести Ф. М. Достоевского «Записки из подполья» в Московском театре юного зрителя, Гвоздицкий — в роли Парадоксалиста. До сих пор это одно из самых сильных театральных впечатлений, в основе которого ощущение исключительности работы актера, уникальности его техники. Затем будут Эрик в спектакле по пьесе А. Стриндберга «Эрик XIV» (Московский театр им. А. С. Пушкина, 1994, режиссер Ю. Еремин) и Тузенбах в «Трех сестрах» А. П. Чехова (МХАТ им. А. П. Чехова, 1997, режиссер О. Ефремов), Арто в спектакле В. Фокина по пьесе В. Семеновского «Арто и его Двойник» (Центр им. Вс. Мейерхольда, 2002). Каждый спектакль вновь рождал ощущение исключительности работы актера и его профессиональной техники.

О мастерстве Гвоздицкого, «народного артиста, которого не знал народ, но очень высоко ценили профессионалы», «особенного, отдельного, одинокого, неприкаянного» [1, с. 193], написано много. Едва ли не каждый из писавших пытался «вычислить» его актерскую формулу. Наиболее убедительными,

1 Заславский Г. Памяти Виктора Гвоздицкого // Независимая газета. URL: https://www.ng.ru/culture/2007-05-23/8_gvozdiцкий.html?ysclid=lbmvz6c0cr178410545 (дата обращения: 02.06.2023).

2 Губайдулина Е. Последнее слово. Интервью В. Гвоздицкого // Независимая газета. URL: https://www.ng.ru/culture/2007-05-23/8_lastword.html (дата обращения: 02.06.2023).

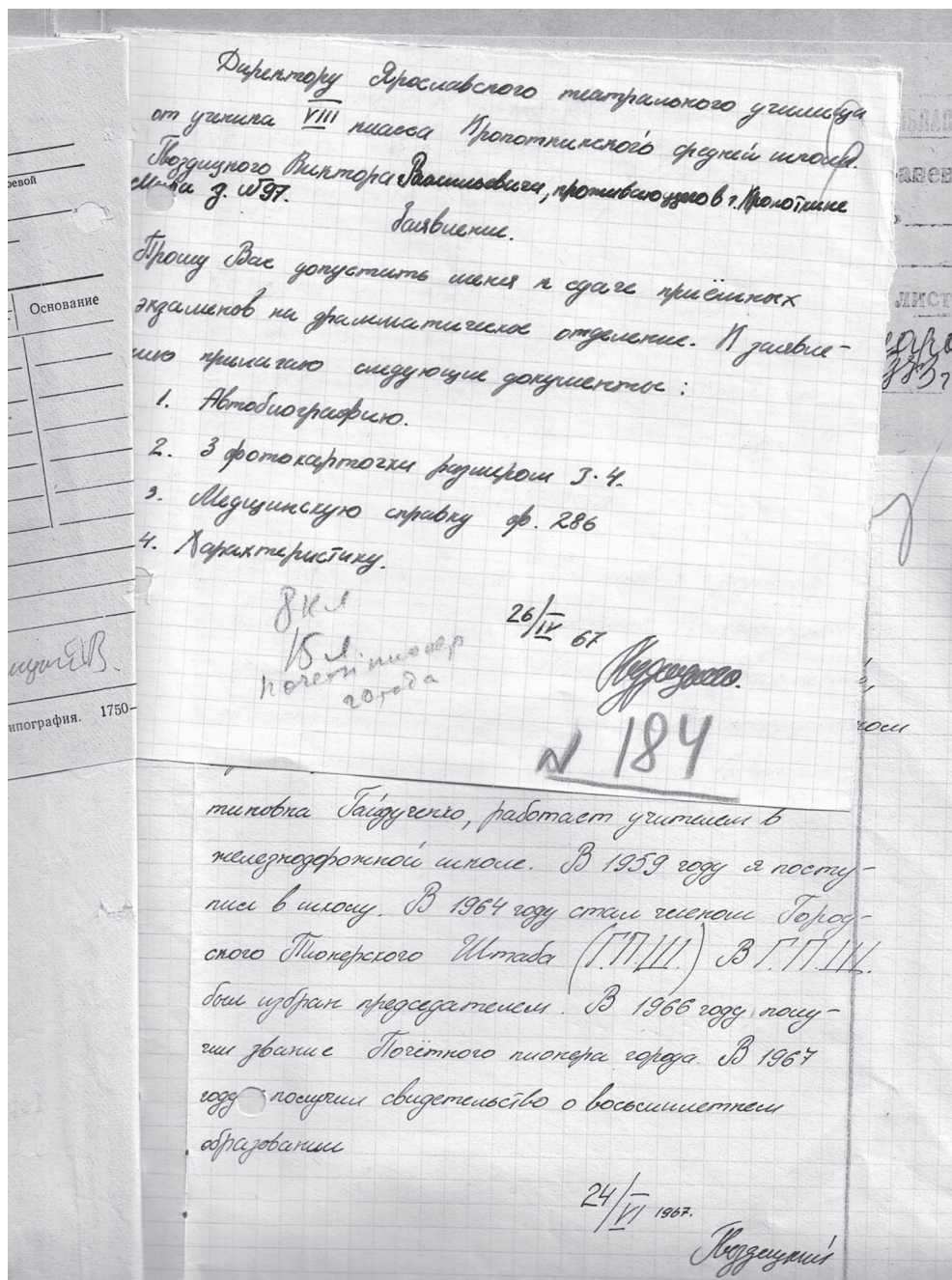

Фото 2. Виктор Гвоздцкий. Заявление о допуске к вступительным экзаменам и автобиография. Из материалов личного дела. Архив Ярославского театрального училища / Victor Gvozdzitsky. Application for entrance examinations and autobiography. From private files. Archive of the Yaroslavl Theatre School

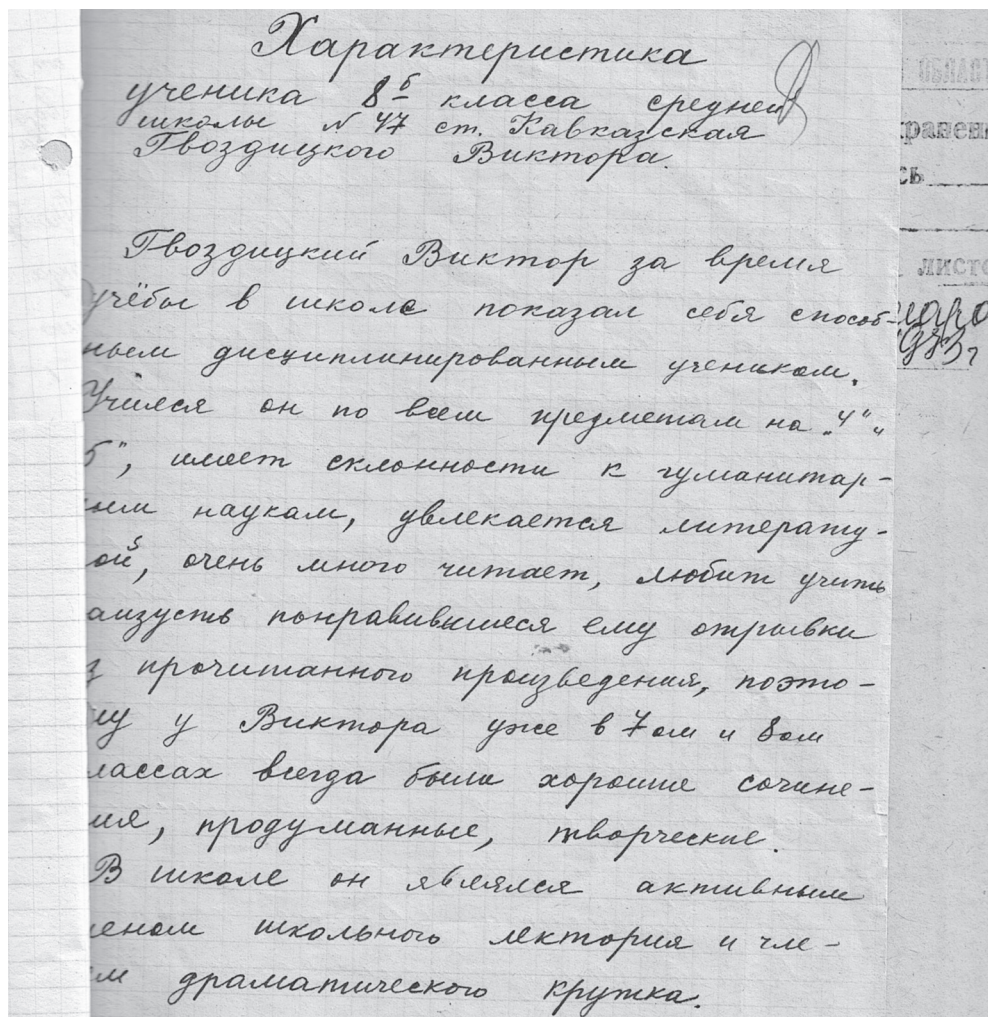

Фото 3. Школьная характеристика выпускника 8-го класса Виктора Гвоздицкого. Из материалов личного дела. Архив Ярославского театрального училища / Profile paper of 8th year graduate Victor Gvozdiцкий. From private files. Archive of the Yaroslavl Theatre School

по мнению автора статьи, оказались режиссеры, с которыми актеру довелось работать. «Так сегодня не играют: слишком ярко, слишком остро, небытово? Так, возможно, играли у Таирова, Вахтангова или Мейерхольтда. Сегодня мы не рискуем так играть» (К. Гинкас); «В его игре сквозила болезненность, его роли всегда были историей болезни героя, историей его страдания» (П. Фоменко) [1, с. 196]; «...редкий тип артиста, с ним можно было невероятно интересно разговаривать по роли, его культурное ассоциативное поле было огромно <...> был из тех редких артистов, которые читают <...> был очень гибок и хорошо образован» (В. Фокин) [2, с. 140]; «Не похож на других людей <...> на человека с улицы, на толпу», «острый», «...другие достоинства: трепет проникновенности, чувство меры, поразительное образное мышление и, как он любил говорить, "соавторство"»,

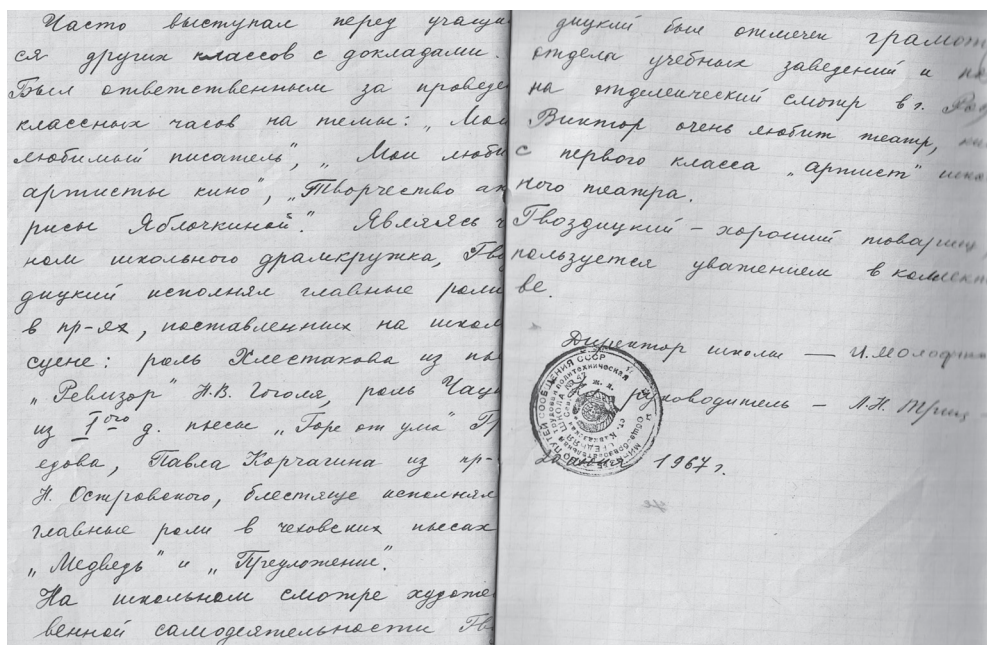

Фото 4. Школьная характеристика выпускника 8-го класса Виктора Гвоздицкого. Из материалов личного дела. Архив Ярославского театрального училища / Profile paper of 8th year graduate Victor Gvozdiцкий. From private files. Archive of the Yaroslavl Theatre School

«... когда я его увидел, мне показалось, что в нем есть что-то от Гарина <...> А Гарин ведь был глубочайший лирик» (М. Левитин) [3, с. 68]. Эраст Павлович Гарин (1902–1980) — один из любимых учеников и актеров Вс. Мейерхольда. Гвоздицкий выделял его в числе своих любимых. В спектакле «Тень» по пьесе Е. Шварца (возобновление спектакля Н. П. Акимова режиссером Ю. Аксеновым в Ленинградском театре комедии, 1984 год) он сыграет Тень Ученого во многом «в рисунке» Гарина. Н. Казьмина пишет об этом: «В исполнении Гвоздицкого ожили пластика и мизансцены двух прежних редакций пьесы, сделанных самим Акимовым: 1940 года, где Тень играл Э. Гарин, и 1960 года, где Тенью был Л. Милиндер. В Гвоздицком соединились черты исполнения и того, и другого. Он не старался “трактовать” роль иначе, он скрупулезно восстанавливал утерянные связи со старым театром, культуру театральных отношений» [4, с. 216].

Виктор Гвоздицкий — один из самых известных выпускников ярославской театральной школы, которой на момент окончания его обучения (1971 год) не было и десяти лет (Ярославское театральное училище открыто в 1962 году, в ученические годы Гвоздицкого происходит становление школы). Многие выпускники советских провинциальных средних театральных училищ, как правило, продолжали свое обучение в высших театральных школах Москвы и Ленинграда. Гвоздицкий никакого другого актерского диплома, кроме ярославского, не имел. Этот факт его биографии позволяет говорить о том, что именно и исключительно в Ярославском театральном училище он получил школу, позволившую ему в дальнейшем стать одним из выдающихся театральных актеров страны (фото 3, 4).

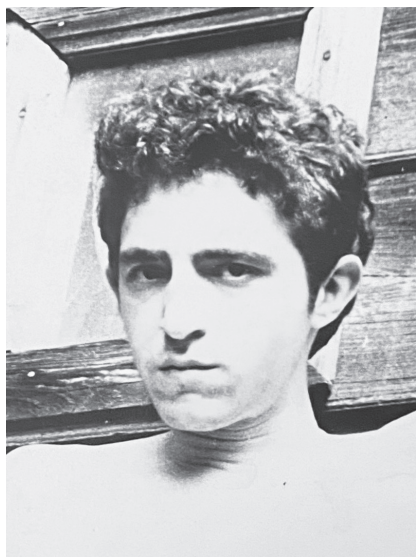

Фото 5. Юный Гвоздицкий в Кропоткине. 1968 год. Фото из личного архива однокурсницы Гвоздицкого Н. Токаревой. Публикуется впервые / Young Gvozditky in Kropotkin. 1968. From the private archive of Gvozditky's classmate N. Tokareva. First publication

был взят заранее. <...> По пути на вокзал я выскользнул из трамвая <...> — на минуточку, в последний раз, зайти в училище и увидеть списки принятых без моей фамилии. Почему я это сделал? Не знаю. В конце напечатанного списка неровным карандашным почерком была приписана моя фамилия...» [4, с. 17]. В архиве Ярославского театрального училища список, о котором пишет Гвоздицкий, к сожалению, не удалось найти, однако сохранился приказ о зачислении на первый курс отделения драматического театра (фото 6, 7). В основном списке Гвоздицкого нет. Этим приказом он был допущен к занятиям на испытательный срок — с решением вопроса о дальнейшем обучении в течение первого семестра. Таким образом, возможно, и появилась в вывешенном для поступающих списке зачисленных фамилия «Гвоздицкий», приписанная карандашом. Вопрос о зачислении в первом семестре был решен положительно.

Именно на третьем туре происходит первая встреча «очень смешившего устало-скучающую комиссию из академического театра» [5, с. 15] и прослав-

шего на первых двух турах «непосредственным» и даже «куражистым»³ абитуриента Гвоздицкого с ключевым в его школьно-театральной жизни человеком — набравшим курс Фирсом Ефимовичем Шишигиным, известным режиссером и театральным педагогом, главным режиссером театра имени Федора Волкова, инициатором открытия в Ярославле театрального училища и его

3 Семеновский В. Сюжеты из жизни Гвоздицкого // Проект «Театрология». URL: <http://teatrologia.ru/praktika/27> (дата обращения: 02.06.2023).

П Р И К А З

ПО ЯРОСЛАВСКОМУ ТЕАТРАЛЬНОМУ УЧИЛИЩУ

№. 55

От 12 августа 1967 года.

г. Ярославль.

I. На основании результатов конкурсных приемных экзаменов зачислить учащимися на I-й курс отделения актера драматического театра:

1. АСТАФЬЕВА Юрия	14. ТРЕТЬЯК Светлану
2. ДЕМИДОВА Николая	15. БАРАБАНОВУ Ларису
3. ТОКАРЕВУ Нину	16. БАГАУТДИНОВУ Зульфию
4. ЖАДАНА Анатолия	17. САВВИНА Виктора
5. СОЛОВЬЯ Юрия	18. ЩЕРБАКОВА Евгения
6. ПОТЕРУХИНУ Татьяну	19. ЕРЛЫКОВА Владимира
7. ИВАНОВА Валерия	20. ХАЛЕЗОВА Николая
8. БОВИНУ Галину	21. НОВИКОВА Александра
9. ОПАРКИНУ Татьяну	22. ШРАМКО Вячеслава
10. СИРОТКИНА Сергея	23. ШИБАЕВА Аркадия
11. ЗАГОРОДНЕГО Владимира	24. МИХАЙЛОВА Олега
12. ЖИНКИНУ Любовь	25. ОГОРОДНИКОВУ Татьяну
13. БАБАЕВУ Нину	26.

2. Зачислить учащимися на I-й курс отделения режиссеров народных театров:

1. СЛЮНКОВУ Татьяну	8. СУСАНИНА Германа
2. РАЦЕРА Эдуарда	9. ГУСЕВУ Ирину
3. РАБКИНУ Софью	10. ГУСЕНКОВА Сергея
4. ИСТОМИНУ Ирину	11. БЕЛАВИНУ Людмилу
5. ПЕТУХОВУ Лидию	12. БУШУЕВУ Валентину
6. ПЕРКО Наталью	13. ФЕОФАНОВУ Альбину
7. ДЕГТЕВА Виктора	14. СМИРНОВУ Людмилу

3. Допустить к занятиям на отделении актера драматического театра с решением вопроса о дальнейшем обучении в течение первого семестра:

1. ЗОРИНУ Надежду	4. КРАСИНУ Галину
2. ЗИНОВЬЕВУ Инну	5. ШУБНИКОВА Виктора
3. ВАСИНА Александра	6. ЯРОСЛАВЦЕВА Владислава

Фото 6. Приказ по Ярославскому театральному училищу № 55 от 12 августа 1967 года о зачислении на обучение. Архив Ярославского театрального училища / Order of the Yaroslavl Theatre School № 55 of August 12, 1967 on enrollment in training. Archive of the Yaroslavl Theatre School

7. НАЗАРЕНКО Владимира	11. ГВОЗДИЦКОГО Виктора
8. ЖАКОВА Валерия	12. МОКРИНСКУЮ Татьяну
9. КОСТЕНКО Олега	13. КУЗНЕЦОВУ Татьяну
10. ПЕРЕВАЛОВА Владимира	14. КОКОНИНА Николая
15. ГРИНШТЕЙНА Игоря	
16. СИМОНЕНКО Валерия	

4. Допустить к занятиям на отделении режиссера народного театра с решением вопроса о дальнейшем обучении в течение первого семестра:

1. ГОЛЬДШТЕЙНА Петра
2. ГОЛИЦЫНА Александра
3. ПЕТРОВУ Людмилу
4. МИЛЮКОВА Валентина

Директор училища — Д. АНТОНОВ.

Фото 7. Приказ по Ярославскому театральному училищу № 55 от 12 августа 1967 года о зачислении на обучение. Архив Ярославского театрального училища / Order of the Yaroslavl Theatre School № 55 of August 12, 1967 on enrollment in training. Archive of the Yaroslavl Theatre School

художественным руководителем. «Фирс Ефимович ни секунды не смеялся и принимать меня не хотел. Тем не менее меня приняли» [5, с. 17]. Главным сторонником зачисления Гвоздицкого в училище был Виктор Александрович Давыдов (1919–1987) — режиссер, педагог, актер. В период учебы Гвоздицкого в Ярославле Давыдов работал режиссером в театре имени Ф. Волкова, преподавал мастерство актера в театральном училище. «Вместе с Ф. Е. Шишигиным, С. К. Тихоновым, Н. И. Терентьевой, Ю. Ю. Коршуном, В. С. Цветковым и другими мастерами волковской сцены Давыдов явился основателем театрального училища в Ярославле, где с первого дня преподавание расценивал как своего рода миссию» [6, с. 22]. В течение всех четырех лет обучения Давыдов останется и главным сторонником сохранения Гвоздицкого в числе студентов курса. Во время приемных экзаменов 1967 года Давыдов был председателем экзаменационной комиссии на втором туре, именно тогда он и заметил одаренного абитуриента (фото 8).

Однако отношения Шишигина и студента Гвоздицкого с первой встречи складывались непросто. «Его мы боялись. <...> ...страх остался на все годы учения. Остался и сейчас... Учение начиналось со страха» [4, с. 17–18]. Безусловно, не только к «страху» сводилось обучение в мастерской Шишигина. В памяти Гвоздицкого остается эмоциональное ощущение его личности. Спустя много лет он пишет: «Почти уверен, что сейчас его уроки были бы для меня интересны, ибо он владел гипнозом педагогики! Его боялись, обожали, боготворили» [7, с. 147]. «Шишигин был человеком сложным, может

П Р И К А З

ПО ЯРОСЛАВСКОМУ ТЕАТРАЛЬНОМУ УЧИЛИЩУ.

№. 43

1 июля 1967г.

г.Ярославль.

Провести приемные экзамены с 4 по 15 июля с.г. и назначить следующие составы экзаменационных комиссий:

I. Экзамены по специальности: I тур:

I поток: Председатель - АНТОНОВ Д.С.

Члены комиссии: КНЯЗЕВ Е.И., ВОЛГИНА Э.Н.

2 поток: Председатель - ДАВЫДОВ В.А.

Члены комиссии: СЕВЕР Н.М., ЛЕБЕДЕВА Е.И.

3 поток: Председатель - НАУМОВА В.А.

Члены комиссии: РАЗДЬЯКОНОВ Ф.И., КОЗЕЛЬСКАЯ А.В.

4 поток: Председатель - ЦВЕТКОВ В.И.

Члены комиссии: ВАСИЛЕВСКАЯ Е.Б., ОРЛОВ Н.М.

II тур: Председатель - ДАВЫДОВ В.А.

Члены комиссии: ЦВЕТКОВ В.И., РАЗДЬЯКОНОВ Ф.И., ВОЛГИНА Э.Н., ЛЕБЕДЕВА Е.И., ВАСИЛЕВСКАЯ Е.Б., КНЯЗЕВ Е.И., ВАРЗАНОВА С.М., ТИХОНОВ С.К., КАНУННИКОВА Т.В.

Проверка музыкальных данных - ЗИНОВЬЕВ М.П.

Концертмейстер - СЕМЕНОВА Е.Г.

III тур: Председатель комиссии - ШИШИГИН Ф.Е.

Члены комиссии: ДАВЫДОВ В.А., ЦВЕТКОВ В.И., ВОЛГИНА Э.Н., РАЗДЬЯКОНОВ Ф.И., ЛЕБЕДЕВА Е.И., КНЯЗЕВ Е.И., МАКАРОВА Л.Я., ТИХОНОВ С.К., КАНУННИКОВА Т.В.

II. Экзамены по общеобразовательным дисциплинам:

Диктант (для уч-ся с неполным средним образ.) - экзаменатор ШАЛЫЧЕВА Э.С.

Сочинение (для уч-ся со средним образ.) - экзаменатор ШАЛЫЧЕВА Э.С.

Русский язык и литература (устн. экз. для уч-ся с неполн. ср. образ.) - экзаменатор ШАЛЫЧЕВА Э.С., ассистент - СЕВЕР Н.М.

Русская и советская литература (устн. экзамен для уч-ся со средн. образ.) - экзаменатор ШАЛЫЧЕВА Э.С., ассистент - НАУМОВА В.А.

И с т о р и я - экзаменатор ЕСЕНКОВ В.Н., ассистент СЕВЕР Н.М.

Директор училища - Д. АНТОНОВ.

Фото 8. Приказ по Ярославскому театральному училищу № 43 от 1 июля 1967 года о проведении приемных экзаменов и составе экзаменационных комиссий. Архив Ярославского театрального училища / Order of the Yaroslavl Theatre School No. 43 of July 1, 1967 on holding the admission examinations and the composition of the examination commissions. Archive of the Yaroslavl Theatre School

быть, в чем-то страшным, жестоким... и поразительно одаренным! Глядя на него, можно было увидеть, как материализуется понятие “талант профессии”. Похоже это было на сияние, на испускание лучей, абсолютно зримых и даже осязаемых» [5, с. 22].

О годах учебы Гвоздицкого в Ярославле, о сложнейших переживаниях, связанных с отношением к нему Шишигина, известно прежде всего от самого Виктора Васильевича. Он достаточно подробно описал учебный процесс, личное участие в нем Шишигина и других педагогов, в числе которых выделим В. А. Давыдова, В. И. Цветкова, Л. Я. Макарову и Е. И. Сусанину. О роли Давыдова в студенческой судьбе Гвоздицкого выше уже сказано. Всеволод Иванович Цветков (1918–2011) — заслуженный артист РСФСР, в период с 1963 по 1972 год режиссер Ярославского театра им. Ф. Г. Волкова, педагог по мастерству актера, стоящий у истоков формирования ярославской театральной школы. «Воспитание молодых дарований было для него не менее важным делом, чем режиссерская деятельность. Совместно с Ф. Е. Шишигиным, В. А. Давыдовым, С. К. Тихоновым, Ф. И. Раздьяконовым, Н. И. Терентьевой, С. Д. Ромодановым и другими ведущими мастерами волковской сцены В. И. Цветков разрабатывал методiku преподавания мастерства актера, и именно сюда теперь была направлена его воля режиссера и педагога» [8, с. 71]. Лидия Яковлевна Макарова (Шишигина) (1917–2004) — актриса Ярославского театра им. Ф. Волкова (1960–1982), заслуженная артистка РСФСР, жена Ф. Е. Шишигина. В 1965–1982 годах Макарова преподавала актерское мастерство в Ярославском театральном училище, в том числе и на курсе Гвоздицкого.

Педагог по сценической речи Елена Ивановна Лебедева (Сусанина), «прелестная женщина неповторимого обаяния, чистого и доброго сердца» (так о ней пишет Гвоздицкий), много лет спустя призналась тогда уже известному театральному актеру Гвоздицкому, что больше всех была против его зачисления в училище, отказывалась с ним работать («восемь классов, четырнадцать лет и говор невероятный, неисправимый» [4, с. 19–20]). Виктор Васильевич многие годы писал Елене Ивановне письма, подписывая их «Ваш вечный ученик». Елена Ивановна Сусанина, ныне известная киноартистка, отдавшая театру им. Ф. Волкова большую часть своей творческой жизни, эти письма хранит. «Ну что я могу сказать о себе? В основном рекламировал ЯТУ...»; «Чувствую страшную неуверенность, которая и всегда меня не покидала, росла от роли к роли, а теперь просто не знаю, что с собою поделать. В театре нужно все доказывать заново, это я понимаю прекрасно, а от этого на душе еще тревожнее»; «У нас в театре радость — будет постоянный и обязательный трениаж»; «Работать трудновато. <...>...потому что многого, почти всего, не умею»⁴. Отмеченная выше склонность Гвоздицкого к саморефлексии дает о себе знать и в этой переписке (фото 9).

4 Из писем В. В. Гвоздицкого Е. И. Сусаниной, написанных в первые годы после окончания театрального училища, когда актер начинал свой творческий путь в знаменитом Рижском ТЮЗе: 14 апреля 1972 года; 5 декабря 1972 года. Личный архив Е. И. Сусаниной.

Фото 9. Виктор Гвоздицкий в Кропоткине. 1968 г. Фото из личного архива Н. Токаревой.
 Публикуется впервые / Victor Gvozdiцкий in Kropotkin. 1968. A photo from the private archive of
 N. Tokareva. First publication

Однако П. Е. Любимцев, известный театральный педагог, актер, друг Гвоздицкого, написавший о нем книгу «Гвоздицкий и его двойник», сомневался в том, буквально ли сказанное Гвоздицким о себе соответствует действительности. «Я не вполне в этом уверен, — пишет Любимцев. — Мы ведь всегда идеализируем прошлое... или, наоборот, <...> что-то в юности и вовсе понимается неверно...» [7, с. 146].

Шишигин, набравший в 1967 году курс, на котором оказался и Гвоздицкий, был уже немолод, театр отнимал много времени, поэтому собственные курсы он набирал нечасто. Гвоздицкий считал, что именно по этой причине курс оказался очень большим — «почти шестьдесят человек» [4, с. 17]. В 1971 году в числе выпускников окажутся... 23 актера. Быть не отчисленным, дошедшим до конца в этой ситуации уже победа. А быть замеченным мастером — победа особая. Одержал ли и ее Гвоздицкий? На втором курсе Гвоздицкого не оставляла мысль о том, что он скоро будет отчислен. В качестве «последней соломинки» ему был снова дан Хлестаков: В. И. Цветков вспомнил удачный показ Гвоздицкого во время вступительных экзаменов в сцене вранья, который был главным аргументом в пользу его зачисления, и теперь, через год, стал репетировать с ним «несчастливого этого “Ревизора”». Сцена в гостинице» [5, с. 21]. Показ отрывка на одном из занятий Гвоздицкий описывает так: «На этом показе меня куда-то понесло, что-то странное со мной случилось, и непостижимым образом я отрывок закончил, до сих

Фото 10. В. Гвоздицкий в период обучения в ЯТУ с однокурсницей Н. Токаревой. 1970 г. Фото из личного архива Н. Токаревой. Публикуется впервые / Victor Gvozditsky during his studies at YaTS (1967–1971) with classmate N. Tokareva. 1970. Photo from the private archive of N. Tokareva. First publication

пор не понимаю как» [5, с. 21]. Ф. Е. Шишигин в своем дневнике анализирует эту работу Гвоздицкого. Сцена, видимо, так понравилась мастеру, что он позвал актеров театра посмотреть на зачете на этого мальчика (Гвоздицкий пишет об этом с горькой иронией: «...видимо, желая продемонстрировать меня как некую странную обезьянку» [5, с. 22]). Однако повторить на зачете сцену так, как хотел этого Шишигин, Гвоздицкий не смог («А у меня ничего

не получилось» [5, с. 22]), чем его очень огорчил. После зачета в дневнике Фирса Ефимовича и появляется очень важная для понимания формирующейся индивидуальности актера запись: «Требуется особенного внимания, ибо одаренность редкая и хрупкая»⁵. В интервью О. Фукс внучка Шишигина Елена Владимировна Шишигина утверждает: «...дед такого ни про кого не написал за свою огромную жизнь. Видимо, понимал масштаб таланта, но увлечся, трепетать, беречь — этого не было»⁶ (фото 10, 11).

Отметим, что Хлестакова Гвоздицкому сыграть доведется только в 1994 году в Московском театре им. А. С. Пушкина, в спектакле Ю. Еремина, когда актеру будет уже за сорок лет, а позади у него — много театров и больших ролей⁷.

5 Дневник Ф. Е. Шишигина хранится в домашнем архиве Е. В. Шишигиной.

6 Фукс О. Год назад не стало Виктора Гвоздицкого // Вечерняя Москва. URL: <https://vm.ru/news/659653-god-nazad-ne-stalo-viktora-gvozdickogo> (дата обращения: 02.06.2023).

7 В сети Интернет доступен отрывок из этого спектакля. По иронии судьбы или стечению обстоятельств, это все та же сцена вранья, с которой юный Гвоздицкий поступал в Ярославское театральное училище, см.: Виктор Гвоздицкий — Хлестаков. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=E6ZLVsWqW0> (дата обращения: 02.06.2023).

Фото И. В. Гвоздицкий в период обучения в ЯТУ с однокурсницей Л. Барабановой. 1970 г. Фото из личного архива Н. Токаревой. Публикуется впервые / Victor Gvozdiцкий during his studies at YaTS (1967 – 1971) with classmate L. Barabanova. 1970. Photo from the private archive of N. Tokareva. First publication

Требующему особого внимания студенту Гвоздицкому не было дано сыграть роли в дипломных спектаклях. Отличную оценку по мастерству актера в дипломе он получил заочно (случай в практике училища исключительный), поскольку незадолго до конца обучения получил серьезную травму и во время выпускных экзаменов находился в больнице (об этом подробно пишет П. Е. Любимцев [7, с. 153 – 154]). Выпускной работой должна была стать роль необыкновенно влюбчивого Александра в комедии-водевиле В. А. Соллогуба «Беда от нежного сердца».

Шишигин, характеризуя способности своего ученика, очень точно использует категорию «одаренность», понимая ее как незаурядный и даже редкий результат слагаемых способностей, необходимых в актерском творчестве. В своей педагогической практике он интуитивно разделял распространенное в психологии понимание одаренности как совокупности способностей, а также и то, что в совокупности способности не просто сосуществуют, но и приобретают иной характер, в результате чего и появляется качественно новое образование — одаренность, которая далеко не равна просто сумме способностей [9, с. 127 – 133]. В отличие от историка музыки и педагога Елены Владимировны Шишигиной — своей внучки, являющейся большой поклонницей творчества Гвоздицкого, — Фирс Ефимович не использует в своей записи о нем категорию «талант», да и в целом, как театральный педагог, он явно не склонен синонимизировать категории «одаренность» и «талант». В педагогических записках (беседах) Шишигина доминирует категория «способность» и время от времени

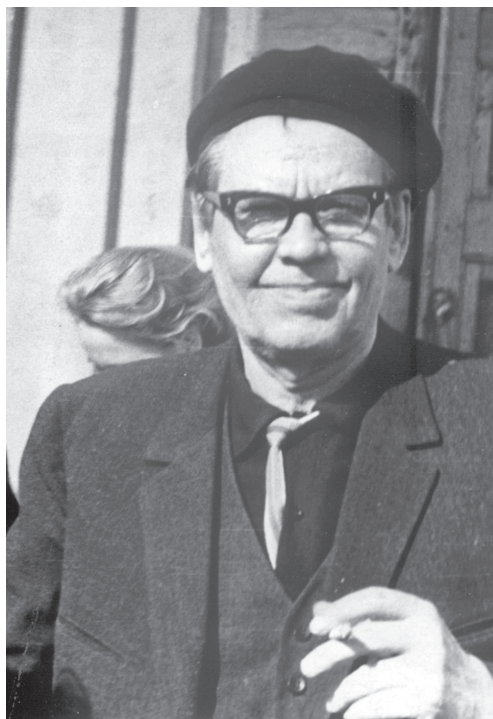

Фото 12. Ф. Е. Шишигин в период учебы В. В. Гвоздицкого в Ярославском театральном училище. 1969 г. Из личного архива И. В. Азеевой. Публикуется впервые / F. E. Shishigin during the period of study of V. V. Gvozdzitsky at the Yaroslavl Theatre School. 1969. From the private archive of I. V. Azeeva. First publication

на сходство Гвоздицкого с мейерхольдовским актером Э. Гариним (М. Левитин), а также упоминалась актерская работа Гвоздицкого в спектакле «Тень», в которой он использовал рисунок роли, сделанный Э. Гариним. Обратим внимание и на то, что Шишигин увлекся студенческой работой Гвоздицкого в роли Хлестакова — Хлестаков, как известно, одна из работ Гарина в спектакле Вс. Э. Мейерхольда (1926 год, Государственный театр имени Вс. Мейерхольда). Становление Шишигина-режиссера теснейшим образом связано с режиссерскими исканиями Мейерхольда 1920-х годов. В 1925 году Шишигин поступил в Ленинградский институт сценических искусств, который в 1926 году был переименован в техникум сценических искусств (ныне Российский государственный институт сценических искусств), и обучался в режиссерской мастерской Сергея Эрнестовича Радлова, соратника творческих поисков Мейерхольда в развитии импровизационного синтетического театра [11], с одной стороны, а с другой — его оппонента: «Это был человек, не разделявший убеждений Станиславского и категорически не согласный с Мейерхольдом» [12, с. 34]. Первым и долгое время главным увлечением будущего режиссера Шишигина были

возникают размышления об «одаренности» [10] (фото 12). Категория «талант» появляется на территории его режиссерской работы с профессиональными актерами в театре. В последнюю встречу Фирса Ефимовича с Виктором Васильевичем в Ярославле (1984 год) мастер подарил своему ученику фотографию, подписав: «Гвоздицкому, которого всегда очень помню» [5, с. 12, 24]. К этому времени Гвоздицкий сыграл на сцене более 30 ролей, в том числе в спектаклях известных режиссеров А. Шапиро, Н. Шейко, П. Фоменко, В. Виктюка, К. Гинкаса, В. Рецептера, Л. Додина, Г. Яновской. Об успехах своего «требующего особого внимания» ученика Шишигин не мог не знать.

Почему Шишигин «очень помнит» этого ученика, одного из многих? Возможно, ответ (или один из ответов) лежит на поверхности и связан он и с особой актерской одаренностью Гвоздицкого, и со сложным отношением Шишигина к работе с такой одаренностью.

Выше уже обращалось внимание

спектакли Мейерхольда: «Я не знаю, что со мной произошло. Это было самое потрясающее впечатление тех лет» [12, с. 34]. Увлечение Станиславским будет чуть позже, но тоже придется на студенческие годы. В его режиссерском сознании произойдет «огромный переворот»: на спектакле «Дядя Ваня», в котором работал весь первый состав мхатовцев, Станиславский в роли Астрова — «невидимый, никем не замечаемый спрут искусства» — «заполз в душу» будущего режиссера [12, с. 39–40].

Гвоздицкий утверждал, что Шишигин никогда не говорил со студентами о своей юношеской любви к Мейерхольду, о том, что в 1920–1930-е годы студент и начинающий режиссер Шишигин увлечен театральным авангардом: «Не хотел или забыл. Или боялся?» [5, с. 22]. Утверждение «не хотел» весьма спорное. Беседа 2 октября 1967 года с первым курсом, на котором обучался Гвоздицкий, о Мейерхольде Шишигин говорил много и увлеченно [12, с. 33–40]. Почему юный Гвоздицкий не запомнил эту встречу, остается вопросом. Возможно, по каким-то причинам студент Гвоздицкий не смог присутствовать на беседе мастера с курсом. Гвоздицкий, писавший свою книгу «Последние» в начале 2000-х, знал, что Шишигин во время работы в Уссурийске в 1937 году был арестован и год провел в тюрьме. Отсюда, как закономерное предположение, в его книге и появляется вопрос: «Или боялся?»

Шишигин в вышеупомянутой беседе с первым курсом довольно подробно рассказывал студентам о мейерхольдовском «Лесе». Он, скорее всего, смотрел и «Ревизора» с Гариным: «Я видел, за исключением “Мистерии-буфф”, все его [Мейерхольда] спектакли, смотрел их по 10–15 раз. <...>...я могу рассказать вам [студентам] о “Д. Е.”, “Лесе”, “Великодушном рогоносце”...» [12, с. 33]. И если все же по каким-то причинам «Ревизор» с Гариным в роли Хлестакова не оказался в числе мейерхольдовских спектаклей, по много раз виденных Шишигиным, Гарина он видел точно и не раз — например, в спектакле «Д. Е.» («Даешь Европу!») М. Г. Подгаецкого по романам И. Эренбурга «Трест Д. Е.» и Б. Келлермана «Туннель», где Гарин сыграл сразу семь ролей изобретателей и роль Лорда Грея, став одним из ведущих актеров театра имени Вс. Мейерхольда.

Увлечение Шишигина Мейерхольдом позволяет предположить, что в его педагогическом видении формирующейся актерской индивидуальности юного Гвоздицкого место в театре такого рода. Шишигин не мог не заметить в Гвоздицком начало актера-эксцентрика.

Театральная критика времени Гвоздицкого едва ли не единодушно отмечала в нем яркую эксцентрическую природу и пластику. О нем писал «весь цвет» театральной критики и театроведения в целом: И. Соловьева, Н. Крымова, В. Силюнас, В. Гульченко, В. Гаевский, В. Семеновский, Н. Казьмина, Д. Годер, А. Соколянский — это далеко не полное перечисление.

Автор настоящей статьи встречалась с педагогом Гвоздицкого Е. И. Сусаниной и его же однокурсницей Н. В. Токаревой (с последней Виктора связывала многолетняя дружба и после окончания училища) и на основании сведений, полученных во время бесед, предполагает, что Виктор был единственным среди

Фото 13. В. Гвоздицкий во время учебы в ЯТУ. 1970 год. Фото из личного архива Н. Токаревой. Публикуется впервые / Photo 13. V. Gvozdiцкий during his studies at YaTS. 1970. Photo from the private archive of N. Tokareva. First publication

всех студентов курса, в личности которого эксцентрика органично соединялась с глубочайшим психологизмом (фото 13). Подобное обстоятельство создавало сложности в работе с ним. Ярко выраженная индивидуальность, да еще такая многогранная, требует от педагогов и подчеркнуто индивидуального подхода к ее развитию. Вряд ли у Шишигина было на это достаточно времени.

Есть и другая точка зрения, объясняющая сложное отношение Шишигина к своему ученику. Е. И. Сусанина рассказывает, что у многих педагогов присутствовало ощущение, что Шишигин не знает, что делать с Гвоздицким. Учить такого — только портить. Но это весьма спорное предположение. Тем более что, например, самой Елене Ивановне работы с Гвоздицким хватало: «Говор невероятный, неисправимый». Отметим, что полное отсутствие следов говора у актера Гвоздицкого говорит о том, что учиться он умел.

К рубежу 1960–1970-х годов Шишигин отчетливо определился с методическими основаниями открытой им театральной школы. Места мейерхольдовской традиции в ней не нашлось. С первых дней своего самостоятельного педагогического пути он выбирает в качестве главного ориентира русскую реалистическую театральную школу, заложенную М. С. Щепкиным, полагая «венцом развития» этой школы «гениальное учение Константина Сергеевича Станиславского, следовать которому в меру своих сил и способностей и развивать которое мы считаем генеральной задачей всей своей жизни в театральном искусстве» [13, с. 51–52]. Пафос высказывания объясняется жанровыми особенностями текста, в котором эти слова занимают основополагающее место, — «Слово о Ярославской театральной школе», с которым Шишигин выступил на научно-практической конференции, посвященной 20-летию ЯТУ, 22 ноября 1982 года и в котором он заявляет об окончательном оформлении ярославской театральной школы, о ее незыблемых методических основаниях.

В становлении актера Гвоздицкого огромную роль сыграла не только школа как таковая, получаемая в мастерских ЯТУ, но и умение и желание «у всех учиться». Он не просто застал на сцене «великих», но и, как писала Н. Казьмина, «успел их разглядеть, расспросить, расслышать, запомнить их интонации, оценки, манеры, перенять кунштюки и эскапады» [1, с. 195]. Начало этому процессу «учебы у всех» было положено тоже в Ярославле. Гвоздицкий «учился» на спектаклях с участием знаменитых волковских актеров старшего поколения: Александры Дмитриевны Чудиновой, Клари

Георгиевны Незвановой, Сергея Дмитриевича Ромоданова, Валерия Сергеевича Нельского, Валентины Павловны Нельской, Сергея Константиновича Тихонова, Натальи Ивановны Терентьевой. Но особо выделял Владимира Алексеевича Солопова, артиста, студентом которого он не был, но «который всегда учит — и своим опытом, и всем мастерством настоящего русского театра... (курсив мой. — И. А.)» [5, с. 35].

Годы работы в разных театрах он также воспринимал как продолжение своей учебы. Не удивительно, что в статье о своем первом театре, Рижском театре юного зрителя, опубликованной по следам драматических событий его закрытия, он назовет этот театр *alma mater* [14, с. 8]. Здесь Гвоздицкий сыграл первые роли (1971–1974). Актер еще очень тесно связан со своей школой, ему важно поделиться с педагогом и радостями, и трудностями собственной жизни, о чем говорят его письма Е. И. Сусаниной. Первая главная роль Гвоздицкого — Карлсон в спектакле Н. М. Шейко «Новые похождения Карлсона» по А. Линдгрэн (1973). «Вот сейчас на выпускном периоде у нас вторая серия “Карлсона”. И какие уж тут вздохи и размышления, когда танец наступает на танец, всего 19 музыкальных N., толщинка, пропеллер. Нужно молниеносно играть все оценки, отношения, да еще характер. Если бы Вы видели все мои страхи. Просто панически боюсь! Помоги мне Бог»⁸. А это письмо, написанное через месяц, уже с рассказом о том, как актеру в этой роли живется: «А завтра вот два “К” подряд. Дай бог выдержать. Творится со мной на “К” ужасное! Пот не то, что капает, — Волгой течет, — вытирать не имеет смысла, — бегаешь по сцене эдакий Водопадец. Ну, а вообще-то в спектакле все становится на свои места, понемножку распределяюсь. Сдача прошла отвратительно, хоть на худ. совете и не ругались. Волновался до такой степени, что забыл перед выходом включить пропеллер. Ваши советы кое в чем помогли. А точнее — внутренний монолог»⁹.

Вчерашний студент ЯТУ Гвоздицкий поработал на сцене Рижского ТЮЗа и с творческим лидером театра Адольфом Яковлевичем Шапиро, в спектакле которого по пьесе В. С. Розова по мотивам романа Ф. Достоевского «Братья Карамазовы» «Брат Алеша» (1973) он сыграл Смурова, младшего товарища Коли Красоткина. Гвоздицкий пишет: «Финал у нас строится так. Гимназисты, Алеша уходят лицом к залу, держат в руках полотенец, на которых опускают гроб в оркестровку. Сначала по одному, потом хором говорят: “Рука в...”¹⁰ Начинают низкие голоса, потом выше. Я — самый высокий. Вы же знаете, что от природы у меня голос не низкий. Поэтому нужно, чтобы весь хор прорезал мой голос. Вот и стараюсь, как можно выше. <...> Была Крымова, смотрела несколько сп-ей [спектаклей], давала оценку работе театра за сезон»¹¹. Личность молодого актера в этом письме раскрывается глубоко: Гвоздицкому не только важно поделиться со своим

8 Письмо В. В. Гвоздицкого Е. И. Сусаниной от 8 марта 1973 года, Рига. Личный архив Е. И. Сусаниной.

9 Письмо В. В. Гвоздицкого Е. И. Сусаниной от 14 апреля 1973 года, Даугавпилс. Личный архив Е. И. Сусаниной.

10 Сценическое воплощение финальной сцены и финальной ремарки пьесы В. С. Розова «Брат Алеша»: «Все начинают идти, тихо приговаривая: Рука в руке! Рука в руке! Рука в руке! Медленно гаснет свет».

11 Письмо В. В. Гвоздицкого Е. И. Сусаниной от 8 марта 1973 года, Рига. Личный архив Е. И. Сусаниной.

педагогом по сценической речи, как работает на сцене его голос, но и в целом рассказать о том, как живет театр, в котором он служит.

Гвоздицкий обладал блистательной актерской техникой, в которой уникально соединялись традиции психологического театра и эксцентрика. Сформировавшийся в одной из старейших провинциальных театральных школ России, Гвоздицкий в профессии актера высоко ценил ремесло, актерскую технику, сам являлся носителем редкостной актерской техники, становление которой происходило в мастерской основателя ярославской театральной школы Ф. Шишигина, а развитие — на сценах ведущих театров страны в работе с крупнейшими режиссерами его времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Казьмина Н. Как нарисовать птицу. О Викторе Гвоздицком // Казьмина Н. Здравствуй и прощай. Театр в портретах и диалогах. М.: Navona, 2012. С. 193–196.
2. Памяти Виктора Гвоздицкого // Петербургский театральный журнал. 2007. №3 (49). С. 138–141.
3. Легенда Виктора Гвоздицкого. Беседу с Михаилом Левитиным ведет Александра Тучинская // Петербургский театральный журнал. 2008. №3 (53). С. 67–71.
4. Виктор Гвоздицкий в это мгновение театра = Victor Gvozditski et le théâtre d'aujourd'hui: Статьи. Рецензии. Эссе. М.: Серафима: PRO HELVETIA, 1998. — 423 с.
5. Гвоздицкий В. Последние. М.: Три квадрата, 2007. — 352 с.
6. Гордеев С. И. Деятельность режиссера и педагога В. А. Давыдова (к вопросу сохранения и развития традиций российской театральной школы) // Российская театральная школа в XXI веке: материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, приуроченной к празднованию 35-летия Ярославского государственного театрального института. Ярославль: Ярославский государственный театральный институт, 2016. С. 19–26.
7. Любимцев П. Е. Гвоздицкий и его двойник. М.: Navona, 2010. — 448 с.
8. Гордеев С. И. Традиции и новаторство театральной школы Всеволода Цветкова // Российская театральная школа в XXI веке: материалы Второй Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, приуроченной к празднованию 40-летия Ярославского государственного театрального института. Ярославль: Ярославский государственный театральный институт, 2021. С. 69–74.
9. Ильин Е. П. Психология творчества, креативности, одаренности. СПб.: Питер, 2009. — 444 с.
10. Шишигин Ф. Е. Беседы о режиссуре: основы режиссуры для будущих актеров. Ярославль: Ярославский государственный театральный институт, 2022. — 215 с.
11. Ганелин А. Е. Студийно-театральные новации Вс. Э. Мейерхольда и С. Э. Радлова начала XX в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. 2021. Т. 11. №3. С. 393–409.
12. Шишигин Ф. Е. Нам было по шестнадцать лет... Из беседы с первым курсом Ярославского театрального училища 2 октября 1967 года // Фирс Шишигин: Люблю жить в актере! Очерки. Воспоминания. Дневники. Спектакли. Ярославль; Рыбинск: Рыбинский Дом печати, 2012. С. 33–40.
13. Шишигин Ф. Е. Слово о Ярославской театральной школе // Шишигин Ф. Е. Беседы о режиссуре: Основы режиссуры для будущих актеров. Ярославль: Ярославский государственный театральный институт, 2013. С. 50–57.
14. Гвоздицкий В. Alma mater. Памяти рижского ТЮЗа // Московский наблюдатель. 1992. №10. С. 8–13.

REFERENCES

1. Kazmina N. *Kak narisovat' ptitsu. O Viktor Gvozdickom* [How to draw a bird. About Victor Gvozditsky] In: Kazmina N. *Zdravstvuj i proshchaj. Teatr v portretah i dialogah* [Hello and Goodbye. Theatre in Portraits and Dialogues]. Moscow: Navona, 2012, pp. 193–196.

2. Pamyati Viktora Gvozdiczkogo [In Memory of Viktor Gvozditsky]. *Peterburgskij teatralnyj zhurnal*. 2007, no. 3 (49), pp. 138–141.
3. Legenda Viktora Gvozdiczkogo. Besedu s Levitinyim vedet Aleksandra Tuchinskaya [Victor Gvozditsky's Legend. The Conversation with Mikhail Levitin is Led by Alexandra Tuchinskaya]. *Peterburgskij teatralnyj zhurnal*. 2008, no. 3 (53), pp. 67–71.
4. Viktor Gvozdiczkij v eto mgnovenie teatra = Victor Gvozditski et le théâtre d'aujourd'hui: Stat'i. Recenzii. Esse [Victor Gvozditsky in This Moment of Theatre = Victor Gvozditski et le théâtre d'aujourd'hui: Articles. Reviews. Essays]. Moscow: Serafima: PRO HELVETIA, 1998. 423 p.
5. Gvozdiczkij V. Poslednie [The Latest]. Moscow: Tri kvadrata, 2007. 352 p.
6. Gordeev S. I. Deyatel'nost' rezhissera i pedagoga V. A. Davydova (k voprosu sohraneniya i razvitiya traditsii Rossijskoj teatral'noj shkoly) [Activities of Director and Teacher V. A. Davydov (To the Issue of Preserving and Developing the Traditions of the Russian Theatre School)]. In: *Rossijskaja teatral'naja shkola v XXI veke: materialy Vserossijskoj (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoj konferencii* [Russian Theatre School in the XXI century: Materials of the All-Russian (With International Participation) Scientific-Practical Conference]. Yaroslavl: Yaroslavskij gosudarstvennyj teatralnyj institut, 2016, pp. 19–26.
7. Lyubimcev P. E. Gvozdiczkij i ego dvojniki [Gvozditsky and His Doppelganger]. Moscow: Navona, 2010. 448 p.
8. Gordeev S. I. Tradicii i novatorstvo teatral'noj shkoly Vsevoloda Cvetkova [Traditions and innovations of Vsevolod Tsvetkov's Theatre School]. In: *Rossijskaja teatral'naja shkola v XXI veke: materialy Vtoroj Vserossijskoj (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoj konferencii* [Russian Theatre School in the XXI Century: Materials of the Second All-Russian (With International Participation) Scientific-Practical Conference]. Yaroslavl: Yaroslavskij gosudarstvennyj teatralnyj institut, 2021. P. 69–74.
9. Ilyin E. P. Psihologija tvorcestva, kreativnosti, odarennosti [Psychology of Creative Work, Creativity, Giftedness]. St. Petersburg: Piter, 2009. 444 p.
10. Shishigin F. E. Besedy o rezhissure: osnovy rezhissury dlya budushchih akterov [Conversations on Directing: Fundamentals of Directing for Future Actors]. Yaroslavl: Yaroslavskij gosudarstvennyj teatralnyj institut, 2022. 215 p.
11. Ganelin A. E. Studijno-teatral'nye novacii Vs. E. Mejerhol'da i S. E. Radlova nachala XX v. [Early 20th Century Studio and Theatre Innovations of Vs. E. Meyerhold and S. E. Radlov]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Arts*. 2021, vol. 11, no. 3, pp. 393–409.
12. Shishigin F. E. Nam bylo po shestnadcat' let... Iz besedy s pervym kursom Yaroslavskogo teatral'nogo uchilishcha 2 okt'abrya 1967 goda [We Were Sixteen Years Old Each... From a Conversation with the First Year Class of the Yaroslavl Theatre School on October 2, 1967]. In: *Firs Shishigin: Lyubl'u zhit' v aktere! Ocherki. Vospominaniya. Dnevniki. Spektakli* [I Love Living in an Actor! Essays. Memories. Diaries. Spectacles]. Yaroslavl; Rybinsk: Rybinskij Dom pečatij, 2012, pp. 33–40.
13. Shishigin F. E. Slovo o Yaroslavskoj teatral'noj shkole [A word about the Yaroslavl Theatre School]. In: *Shishigin F. E. Besedy o rezhissure: Osnovy rezhissury dl'a budushchih akterov* [Conversations on Directing: Fundamentals of Directing for Future Actors]. Yaroslavl: Yaroslavskij gosudarstvennyj teatralnyj institut, 2013, pp. 50–57.
14. Gvozdiczkij V. Alma Mater. Pamyati rizhskogo TYUZa [Alma Mater. To the Memory of the Riga TUZ]. *Moskovskiy nablyudatel*. 1992, no 10, pp. 8–13.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Азеева Ирина Викторовна — кандидат культурологии, проректор по научной и творческой работе, профессор кафедры общих гуманитарных наук и театроведения Ярославского государственного театрального института имени Фирса Шишигина.

E-mail: iva2013.azeeva@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-2250-4344

ABOUT THE AUTHOR

Irina V. Azeeva — Cand. Sc. in Cultural Studies, Vice Rector for Research and Art Work, Professor of the Humanities and Theatre Studies Department at Firs Shishigin Yaroslavl State Theatrical Institute.

E-mail: iva2013.azeeva@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-2250-4344

Статья поступила в редакцию: 04.06.2023

Отредактирована: 09.08.2023

Принята к публикации: 14.08.2023

Received: 04.06.2023

Revised: 09.08.2023

Accepted: 14.08.2023

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Азеева И. В. «Одаренность редкая и хрупкая»: Виктор Гвоздицкий — студент Ярославского театрального училища // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2023. № 3. С. 204–224.

DOI: 10.35852/2588-0144-2023-3-204-224

EDN RKVKSA

FOR CITATION

Azeeva I. V. "Talent is Rare and Fragile": Viktor Gvozditsky — Student of the Yaroslavl Theatre School. *Theatre. Fine Arts. Cinema. Music.* 2023, no. 3, pp. 204–224.

DOI: 10.35852/2588-0144-2023-3-204-224

EDN RKVKSA